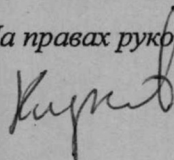

0 - 780321

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Кириллов Юрий Викторович

**ПСКОВСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ
КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**
(общерусские и местные особенности в аспекте
становления языковых норм)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Костючук Лариса Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Малышева Ирина Алексеевна
кандидат филологических наук
Астахина Людмила Юрьевна

Ведущая организация: Карельская государственная
педагогическая академия

Защита состоится «14» января 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании совета Д. 212.232.18. по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «10» декабря 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
Руднев Д.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621787

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

Деловая письменность является важным источником пополнения сведений о языке прошлого. В документах длительное время сохранялись традиции организации текста, но в то же время могли содержаться и свидетельства о живой разговорной речи. Важность проблем, связанных с выяснением условий формирования национального русского языка, определением роли местных традиций в системе русской речи XVII - начала XVIII вв. делает **актуальным** направление диссертационного исследования.

Известны научные школы, занимающиеся изучением местной деловой письменности данного периода. Б.А. Ларин отмечал большую ценность памятников псковского региона: «Кроме Новгорода ни один край («удел») феодальной эпохи не сохранил такого обилия торговой, юридической, политической документации, такой богатой местной литературы... Это дало нам возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных псковских говоров с отражениями живой народной речи в документах и памятниках письменности феодальной эпохи». [ПОС 1: 3]. В связи с работой над Псковским областным словарем с историческими данными (ПОС) исследуются памятники псковской письменности [О.С. Мжельская, Л.Я. Костючук, Н.Д. Сидоренская, Е.В. Ковалых и др.].

Большой интерес для лингвистов представляют таможенные книги, создание которых предполагало участие носителей народно-разговорной формы языка. Поэтому таможенные документы могут отражать, помимо общерусских, и местные языковые явления фонетического, морфологического и прежде всего лексического уровней. Ряд работ посвящен лингвистическому исследованию таможенных книг XVII-XVIII вв. [О.В. Баракова; А.Н. Качалкин; С.И. Котков; Н.С. Коткова; И.А. Малышева]. Наиболее ярко региональные особенности проявляются в документах не крупных таможен, в которых регистрировался в основном товар местного изготовления или приобретения. Такие документы сохранились в большом количестве, однако немногие из них исследованы в лингвистическом плане. Известны работы по таможенным книгам городов Великий Устюг [Ю.И. Чайкина, С.Н. Смольников], Сольвычегодск [М.В. Тропикова] и др. Исследовались и таможенные памятники псковского региона: о Псковской таможенной книге 1749 г. писала И.А. Малышева. Великолукские таможенные книги 1669-1676 гг. как возможный лингвистический источник для изучения наименований тканей упоминает Е.В. Чендекова.

Объект настоящего диссертационного исследования – таможенные книги псковского региона XVII в. (ПТК)¹ как лингвистический источник. Основным **материалом** для исследования послужили опубликованные историком А.В. Юрасовым таможенные книги территориально близкой Псковской земле

¹ Далее для обозначения всего материала исследования (таможенных книг псковского региона XVII в., включая книги Пскова и территориально близких Великих Лук) используем аббревиатуру ПТК.

города Великие Луки 1669-1676 гг. (оригиналы хранятся в РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, №№ 117, 337, 350, 351, 352) и таможенные книги Псковской Большой таможни, Псковского гостинного немецкого двора и Псковской рыбной таможни 1670/71 г. (оригиналы хранятся в Отделе рукописных и редких книг Псковского музея-заповедника, ф. 607, оп. 65, № 28330/7). Для сравнения используем данные таможенных документов других регионов XVII в. (прежде всего таможенные книги, опубликованные С.И. Котковым² и А.И. Яковлевым³) и XVIII в. (по публикациям И.А. Малышевой).⁴ К исследованию привлекаются материалы Картотек ДРС (ИРЯ РАН), СлОРЯ XVI-XVII вв. и ПОС (МСК им. проф. Б.А. Ларина, СПбГУ).

Предмет исследования: 1) структура таможенных документов; 2) их общерусские и региональные языковые особенности на разных уровнях.

Цель исследования – изучение выявленных на разных уровнях языка общерусских и местных черт в текстах ПТК с учетом структуры памятников и при выявлении роли этих документов в выработке норм национального русского языка. Для достижения цели были определены основные **задачи**: 1) провести краткий источниковедческий анализ ПТК; 2) обнаружить основные составляющие языкового формуляра ПТК и их специфику; 3) исследовать состав лексики ПТК с учетом общерусских и местных особенностей в составе соответствующих лексических группировок; 4) кратко представить фонетические и морфологические особенности ПТК, с целью выявления общерусских и местных черт.

В исследовании использованы **методы** наблюдения, лингвистического описания, сравнительно-исторический, статистический; приемы источниковедческого и текстологического анализов; элементы компонентного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что Великолукские таможенные книги 1669-1676 гг. впервые комплексно рассматриваются в лингвистическом аспекте, как и таможенные книги Пскова 1670/71 г., которые до сих пор были объектом рассмотрения только историков.⁵ Выявленные языковые особенности разных уровней могут использоваться в научных (прежде всего лексикологических и лексикографических) исследованиях, в том числе при работе над исторической частью ПОС.

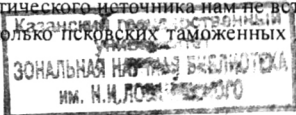
Теоретическая значимость. Благодаря сопоставлению документов разных регионов определены закономерности, связывающие набор и порядок расположения реквизитов в таможенной документации с условиями составления

² Памятники южновеликорусского наречия: Таможенные книги / Подгот. С.И. Котков. – М., 1982.

³ Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А.И. Яковлева. Т. 1-3. – М.-Л., 1951.

⁴ Малышева И.А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. – Хабаровск, 1997; Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник // Псков в русской и европейской истории: Международная научная конференция. Т. 2. – М., 2003. – С. 245-249.

⁵ Исследований документа как лингвистического источника нам не встречалось. О том, что в ПГОИАХМЗ хранится несколько псковских таможенных документов, упоминает И.А. Малышева.

документа, местными делопроизводственными традициями. Это позволяет уточнить условия и механизмы формирования структурных и языковых составляющих деловой документации.

Практическая значимость работы определяется возможностью пополнить историческую картотеку ПОС, использовать результаты исследования в преподавании языковых дисциплин в вузе и школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Структура и языковое оформление таможенных документов обусловлены жанром, а также целью, местом и временем их составления.

2. В XVII в. отсутствовали четкие предписания относительно языкового оформления таможенной документации. В качестве образца использовались книги предыдущих лет. Это позволяет выявить закономерности, связывающие набор и порядок расположения реквизитов в таможенной документации с определенными учреждениями.

3. ПТК, впервые комплексно рассматриваемые в лингвистическом аспекте, обнаруживают местные особенности. Это способствует выяснению условий формирования национального русского языка, определению роли местных традиций в системе русского языка в XVII - начале XVIII вв.

Основные положения работы были **апробированы** в докладах на аспирантском семинаре; на научных конференциях аспирантов и преподавателей ПГПУ (Псков, 2005-2009 гг.); на VII, VIII, IX Межвузовских научных конференциях студентов-филологов в СПбГУ (СПб., 2004-2006 гг.); на 54 заседаниях Семинара им. академика В.В. Седова (Псков, 2009 г.); на заседании Архивных чтений в ГАПО (Псков, 2009 г.); на XXXV, XXXVI, XXXVII и XXXVIII Международных филологических конференциях в СПбГУ (секции «История русского языка и культурная память народа» и «Историческая лексикология и лексикография»; СПб., 2006-2009 гг.); на конференции в Костромском ГУ (Кострома, 2007 г.); на Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.ф.н., проф. Г.Г. Мельниченко (Ярославль, 2007 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2008 г.); на Всероссийской Академической школе-семинаре в ИЛИ РАН (СПб., 2005 г.).

Структура диссертации. Диссертационное сочинение состоит из введения; трех глав; заключения; указателя использованных сокращений; списка источников; списков использованной литературы и словарей; 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяем объект, предмет; цели и задачи; методы и приемы исследования; указываем его теоретическую и практическую значимость; определяем актуальность и научную новизну исследования. Даем пояснения ряда экстралингвистических факторов, обусловивших специфику таможенных книг как деловых документов.

Таможенные книги составлялись с целью учета сбора таможенных пошлин и расходования полученных средств. Книги обычно составлялись в двух вариантах: *черновом*, рабочем, который использовался для внутренних нужд таможи, и *беловом*, который составлялся в конце года в качестве отчета. В черновых книгах записи были слабо систематизированы, могли иметься приписки, выписки. Материал мог быть сгруппирован по именам торговцев. Важным отличительным признаком черновых документов является возможность наличия в них *рукоприкладств* торговцев. Беловые книги обычно писались аккуратно и разборчиво. Наличие собственноручных подписей торговцев для беловых книг нехарактерно [И.А. Малышева].

Приводим краткие источниковедческие сведения о ПТК. Сохранилось пять книг города Великие Луки XVII в. (далее ВлТК): беловые 1669/70, 1670/71, 1671/72, 1675/76 гг. и черновая 1671/72 г. Записи в них расположены в хронологическом порядке по месяцам и числам с 1 сентября по 31 августа. Черновой вариант отличается меньшей аккуратностью исполнения.

Рассматриваемые в диссертации таможенные книги города Пскова хранятся в составе конволюта, в который входят книги Псковской Большой таможи (ПТКБТ 1670/71; лл. 131-381об.), Псковского гостиного немецкого двора (ПТКГНД 1670/71; лл. 383-457), Псковской рыбной таможи (ПТКРТ 1670/71; лл. 461-628) и ряд других документов, объединенных территориально (Псков и окружающая территория) и по времени (около 1670/71 г.). Записи в ПТКГНД 1670/71, ПТКРТ 1670/71 систематизированы хронологически. Записи в ПТКБТ 1670/71 сгруппированы по времени уплаты пошлин (по месяцам), а внутри таких групп выстроены в хронологическом порядке по дате явки товара. Каждая группа записей отделена от соседней чистым листом. Такая организация отличает ПТКБТ 1670/71 от других в составе конволюта и от ВлТК. *Рукоприкладства* торговцев в книгах Пскова не встречаются. Можно сделать вывод, что книга имеет беловой характер.

В главе I «Особенности структуры и формуляра таможенных книг» рассматриваем структуру и формуляр ПТК.

Для деловой письменности устойчивые элементы плана выражения имеют особое значение. Требуется разграничивать устойчивые формулы для определенного жанра документов и выражения, не обусловленные жанром. Таможенная книга является сложным комплексом, состоящим обычно из нескольких разделов, каждый из которых фиксирует сведения о таможенных операциях какого-то одного определенного типа.

В § 1 проводим анализ сложившихся традиций использования терминов, связанных с обозначением структурных частей документа, в делопроизводстве, источниковедении и лингвистике. Поскольку нет единообразия в использовании подобных терминов, описываем выработанную на основе анализа терминологию, принятую в диссертационном исследовании. Структура – набор и последовательность частей документа. Реквизит – необходимый элемент структурной части

документа, например дата, юридическое основание и т.д.). В языковом плане реквизит включает формулы – устойчивые, повторяющиеся и воспроизводимые в документах одного типа языковые средства, служащие для передачи какой-либо информации и являющиеся формо- и стилиобразующими для данной разновидности документов. Формуляр – совокупность языковых средств, свойственных документу данного типа или данной части документа.

В § 2 рассматриваем структуру каждой из ПТК. ВлТК (кроме ВлТК 1671/72 бел.) состоят из двух разделов: приходного и расходного. Таможенные книги Пскова имеют более сложную структуру. Это связано с тем, что в них, помимо информации о сборах пошлин и о расходах за 1670/71 г., фиксировалась информация о недоимках за 1667/68-1669/70 гг.

По структуре раздел состоит из начального протокола («шапки», содержащей общую информацию); содержательной части, состоящей из статей – законченных и относительно самостоятельных записей в составе содержательной части таможенной книги, передающих информацию о таможенных действиях определенного вида; конечного протокола (завершающей счетной записи итогового характера). Каждой структурной части этого комплекса присущ выработанный делопроизводственной практикой формуляр.

Исследование позволило схематично представить структуру таможенной книги XVII в. (независимо от региона) так:

Таможенная книга
<i>Начальный протокол</i> таможенной книги
Раздел 1:
<i>Начальный протокол</i> раздела 1
Подраздел 1:
<i>Начальный протокол</i> подраздела 1
<i>Статья</i> содержательной части подраздела 1
<i>Начальный протокол</i> статьи
<i>Содержательная часть</i> статьи
<i>Конечный протокол</i> статьи
<i>Статья</i> содержательной части подраздела 1
<i>Счетная запись промежуточного характера</i>
<i>Статья</i> содержательной части подраздела 1
...
<i>Статья</i> содержательной части подраздела 1
<i>Счетная запись промежуточного характера</i>
<i>Конечный протокол</i> подраздела 1
Подраздел 2
...
Подраздел n
<i>Конечный протокол</i> раздела 1
Раздел 2
...
Раздел n
<i>Конечный протокол</i> таможенной книги

В § 3-5 рассматриваем структуру и формуляр основных составляющих разделов таможенных книг. Прделанные наблюдения показывают, что порядок реквизитов **начального протокола таможенной книги** в XVII в. определялся местными традициями делопроизводства. Нами выявлены закономерности, позволяющие связать порядок расположения реквизитов с определенными таможенными учреждениями. Так, структура начального протокола ПТК может схематично быть представлена следующим образом:

$D_1/D_2 - Ю_1 - С - У - (Л_1) - ДСТ - М - (Л_1) - Л_2 - ТОВ - С.^6$

Привлечение изданий таможенных документов XVII в. других регионов показывает, что для них актуальны начальные протоколы иной структуры.

По признаку полноты набора реквизитов можно говорить о тенденции к разделению начальных протоколов на две группы. 1) Полный начальный протокол содержал максимально полный перечень реквизитов и использовался в отчетных беловых вариантах таможенных документов. В ПТК протоколы полного типа составляют 35% начальных протоколов. Ср.: 179 го^о[у] сентяб^{ря} въ 1ое [Д₁] по г^одрву црву і великого князя Алеѣѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ука^{ну} і по нака^{ну} школничего і воіводы князя Данилы Степановича Великог^о-Гагина да діака Мины Гробова како^о дань [Ю₁] Пско^оские ры^бные таможни [У] голова^а Григор^ою Хлеб^никову да Матфею Овѣчнику [Л₁] збирали [ДСТ] в рыбо^н і сущево^о ряду [М] г^одрву таможен^ную пошлину [ДСТ] со 178 го^о сентяб^{ря} съ 1ого числа по 180 го^о [Д₂]. А что г^одрвыхъ таможен^ныхъ пошлинъ в рыбо^н тамо^жни собрали і то писано в сихъ книга^х по рознь [С] (ПТКРТ 1670/71, л. 462).

2) Сокращенный начальный протокол (содержащий урезанный набор реквизитов, часто только реквизит краткого объяснения содержания книги) использовался для экономии места в рабочих вариантах документов; для избежания повторения в тех случаях, когда часть информации уже содержалась в другом разделе. В ПТК протоколы сокращенного типа составляют 65% начальных протоколов. Во всех сокращенных начальных протоколах отсутствовал самый объемный реквизит – юридическое основание. Пропускались реквизиты сведений о месте сбора пошлин (94%), об учреждении (70,5%), ответственных лицах (70,5%), дате записи (29,5%): Ис тех государевыхъ сборныхъ денегъ в росходе [С] (ВлТК 1669/70, л. 305).

Набор реквизитов в составе начального протокола был четким, однако порядок их следования определялся местными делопроизводственными традициями. Кроме того, в документах одной таможи порядок следования реквизитов выдерживался не всегда последовательно; некоторые реквизиты могли повторяться. Состав языковых формул внутри реквизита также допускал широкое варьирование в зависимости от ситуации и от местных традиций.

⁶ Здесь и далее в структурных схемах в скобках указываем возможные положения реквизита, место которого не было жестко закреплено. Расшифровку условных обозначений см. на с. 24-25.

В каждой статье содержательной части таможенных книг набор реквизитов был четко определен. Удалось выявить закономерности состава и порядка следования реквизитов. Для начального протокола статей содержательной части ВлТК характерна следующая структура:⁷

- а) $D_n - TO_n - MJ_n - CC_n - (H_n) - I_n - (H_n)$: *Сентября в 1 де[нь]. [D_n] Взято [TO_n] на лучанине [MJ_n] посадком человеке [CC_n] на Петре Овчинникове [I_n]... (ВлТК 1669/70, л. 254об.).*
- б) $D_n - TO_n - MJ_n - CC_n - (H_n) - I_n - (H_n)$: *Генвоя в 16 де[нь]. [D_n] Явил [TO_n] друинин [MJ_n] Лазерко [I_n], жид [H_n]... (ВлТК 1675/76, л. 53об.).*
- в) $D_n - TO_n - MJ_n - CC_n - (H_n) - I_n - (H_n)$: *Сентября в 6 де[нь]. [D_n] Взято [TO_n] на Ермоле Пестинском [I_n]... Августа в 28 де[нь] [реквизит указания на дату взятия (D_n) пошлин в конечном протоколе. – Ю.К.] те пошлины взяты (ВлТК 1671/72 бел., л. 108об.).*

Для начального протокола статей ПТКБТ 1670/71 характерна иная структура. Даются указания на торговые операции (TO_n). В 55% статей присутствуют имя собственное (I_n) и место жительства (MJ_n) покупателя:

- г) $D_n - (I_n) - (TO_n) - (TO_n) - MJ_n - CC_n - I_n - (TO_n) - (TO_n) - MJ_n - (I_n)$: *Нояб^{ря} въ 16ое [D_n] явилъ и прода^л [TO_n, TO_n] дво^уцово^у кр^яни^и [CC_n] Ашка Саму^{ло} [I_n] псковитину [MJ_n] Михаилу Серг^ѣеву [I_n]... (ПТКБТ 1670/71, л. 152об.).*

Содержательная часть статей приходных разделов ПТК включает характеристики товаров и представлена в основном двумя структурными схемами (отличающимися наличием или отсутствием формулы количества товара):

- а) $(K) - CI - (MI) - (OBR) - HT - (OBR) - MAT - (MI) - P - (K) - Ц - (HTo) - Цo - (HTo)$: *...с сорока аршин [K₁] сукна [HT₁] простова [MAT₁] ...по продаже с четырех рублей [Цo]... (ВлТК 1670/71, л. 249); ...шесть бо-чекъ [K₁] яб^{локъ} [HT₁] люб^{ски} [MI₁] цена семь ру^бле^а // с полтиною [Цo]... (ПТКБТ 1670/71, лл. 163-163об.) – 80% статей ВлТК и 47,3% статей ПТКБТ 1670/71.*
- б) $HAZN - HT - OBR - MAT - Ц - (HTo) - Цo - (HTo)$: *...всякого лавочно^а [HAZN₁] това^{ровъ} [HT₁] на сорок на пять ру^бле^{въ} на три^ицать а^тынь [Цo]... (ПТКБТ 1670/71, л. 236) – 10% статей ВлТК и 52,7% статей ПТКБТ 1670/71.*

Состав реквизитов конечного протокола статей приходных разделов ПТК определяется составом начального протокола. Так, начальному протоколу, содер-

⁷ Приводимые здесь и далее структурные схемы соответствуют искусственно сконструированной «идеальной» статье, содержащей все возможные формулы и реквизиты. На практике далеко не каждая статья содержала все возможные реквизиты. Статистические данные о частотности реквизитов каждого определенного вида в статьях и более частные структурные схемы статей даны в приложениях к диссертации.

жащему реквизиты указания на дату взимания пошлин (D_n) и взятие пошлины (TO_n) соответствует конечный протокол структуры:

а) $РАЗМ_1 - СУМ_1$: ...с рубля по десяти денег [$РАЗМ_1$], адиноцетъ алтын 4 де[нги] [$СУМ_1$] (ВлТК 1671/72 бел., л. 12).

В случае, если начальный протокол содержит реквизиты даты явки товара (D_n) и указания на торговые и таможенные операции (TO_n , TO_n), ему соответствует конечный протокол, в структуру которого входит указание на взятие пошлины (TO_n) и дата взятия пошлины (D_n):

б) $СУМ_1 - D_n$: [пошлин] десять алтын [$СУМ_1$]. [Взято] августа в 22 де[нь] [D_n] (ВлТК 1671/72 бел., л. 109об.).

в) $TO_n - СУМ_1 - (TO_n) - D_n$: ...пошлин взято [TO_n] два алтына 3 де[нги] [$СУМ_1$] декабря в 25 де[нь] [D_n] (ВлТК 1671/72 бел., л. 1).

Только для статей ПТКБТ 1670/71 характерны конечные протоколы, содержащие реквизит подачи выписи:

г) $СУМ_1 - РАЗМ_1 - (СУМ_2) - РАЗМ_2 - (РАЗМ_3) - TO_n - M_{вып} - ВЫП - (РАЗМ_3) - СУМ_3 - (РАЗМ_3)$: ...с^мдрвы^х пошлинь со ста с сорока рублевъ с по^тиноу три ру^бли семна^цать а^тм^нъ // с по^тденгоу [$СУМ_1$] по пяти дене^х с ру^бля [$РАЗМ_1$] по дру^гой по пяти дене^х [$РАЗМ_2$] платиль [TO_n] в Белегороде [$M_{вып}$] положи^х выпи^х [$ВЫП$] а с пятидесять одного ру^бля со шти а^тм^нъ с четы^ре^х дене^х пошли^х два ру^бли восмна^цать алт^нъ четы^ре денги [$СУМ_3$] по десяти дене^х с ру^бля [$РАЗМ_3$] (ПТКБТ 1670/71, лл. 234об.-235).

§ 6 посвящен структуре и формуляру списков с документов о распределении средств, включенных в состав расходного раздела таможенных книг.

В § 7 рассматриваем употребление в ПТК лексических средств, обусловленных деловым этикетом XVII в. В частности, формулы вассальной зависимости [ср.: С.С. Волков]. Наиболее частотное употребление этой формулы было связано с упоминанием всего государева (принадлежащего, относящегося или подчиняющегося царю): указов и распоряжений, учреждений и чиновников, денежных выплат (таможенных пошлин, жалования и т.д.). Главные средства выражения формулы – постоянные традиционные определения, акцентирующие принадлежность учреждений, документов, денежных средств и т.д. государю: ...книги великого государя Луцкой таможенной избе, что збирали великого государя таможенные пошлины... (ВлТК 1669/70, л. 254); И всего собрано государевых таможенных пошлин в месяце генваре... (ВлТК 1669/70, л. 277об.).

Формы отчетности в XVII в. не были четко предписаны «сверху» нормативными документами XVII в. Поэтому можно говорить об упорядочивании делопроизводства «снизу». В такой ситуации выявляем закономерности, связывающие набор и порядок расположения реквизитов в документации с определенными таможенными учреждениями. Вывод И.А. Малышевой в отношении лексического состава таможенных книг XVIII в. подтверждается исследованием

структуры документов и XVII в., поскольку «практически в каждой таможене существовали свои правила ведения документа», «следование образцам предыдущих лет в таможене было привычным и стабильным» [И.А. Малышева].

Отмечаются случаи, когда под влиянием каких-либо обстоятельств (например, не было в распоряжении образца описания аналогичной ситуации) писец изменял клишированные формы – сокращал их, менял слова. Это ведет к вариативности реквизитов и размыванию содержащихся в них языковых формул. Тем не менее устойчивость структуры и основные средства выражения частей структуры сохранялись.

В главе II «Псковские таможенные книги XVII в. как источник для изучения лексики» исследуем лексический состав псковских таможенных документов. Диссертационное исследование представляет структуру всего лексического состава ПТК (знаменательных слов). Проанализировано 34672 контекста, вычлененных из ВЛТК в результате полной выборки, а из ПТКБТ 1670/71, ПТКГНД 1670/71, ПТКРТ 1670/71 в результате частичной выборки. При анализе выявлено более 600 слов, составляющих 639 словарных единиц. В диссертационном сочинении подробно описываем только лексику трех лексико-семантических полей (ЛСП), содержащих слова, обозначающие понятия, связанные с торговлей (представляем сведения о 272 ед.). В приложениях приводим схемы структурной организации лексики ЛСП и данные о фиксации лексем в исторических словарях.

В § 1 показана выявленная системная организация лексического состава ПТК. Каждой структурной части документа свойствен определенный набор реквизитов. Набор реквизитов обуславливает лексический состав соответствующей структурной части делового документа.

В начальных протоколах таможенных книг и начальных протоколах списков удалось выделить такие относительно крупные ЛСГ и ЛТГ: ЛСГ «календарная лексика» (18 ед.: *месяц; сентябрь, октябрь* и др.); ЛТГ «н-я деловых документов» (17 ед.: *выпись, грамота, книги записные таможенные, книги расходные записные, память, отпись, челобитная* и др.); ЛТГ «н-я налогов и сборов» (16 ед.: *перевозные деньги, перекупные пошлины, пересыпные пошлины, писчее, полавочное, полавотчина, в ящик, с припусков и под статью* и др.).

В начальных протоколах статей содержательной части таможенных книг выявлены группы лексики: ЛСП с общей семей «человек» (173 ед.); ЛСГ «глаголы, обозначающие действия, связанные с торговлей и таможенным делом-производством» (18 ед.: *взять что, с чего, на ком; купить что; отвесить что; отмерить что; платить где* (при использовании топонима: *плати' в По'хове*); *положить выпись; продать что, кому; жить что* и др.).

В содержательной части статей таможенных книг выявлен ряд ЛСГ и ЛТГ, содержащих наименования и характеристики товаров: ЛСП «метрологическая лексика» (48 ед.); ЛСП с общей семей «животное» (51 ед.); ЛТГ «н-я рыбы» (20 ед.: а) общие н-я: *рыба; рыбный*; б) н-я видов рыбы: *беребра, окунь, платица, ря-*

пушка, сельдь, сиг, синец, снет, снеток, шабер, шергеипер, щука; в) н-я по времени отлова: вешняк, зимний; г) н-я по способу обработки: вялый, просол, свежий, сухой); ЛТГ «н-я предметов быта» (13 ед.: а) н-я конкретных предметов: ложка, лучина, ножик, свеча, сковорода, ящик; б) н-я по материалу: железный, карельчатый;⁸ в) н-я по месту изготовления: рижский); ЛТГ «н-я зерновых и бобовых» (8 ед.: горох, жито, овес, пшеница, рожь, хлеб; ржаной, хлебный); ЛТГ «н-я ткани» (7 ед.: а) н-я видов ткани: дорог, кумач, сукно, шелк; б) н-я по качеству: лундыш,⁹ простое; в) н-я по цвету: червленый); ЛТГ «н-я овощей и фруктов» (7 ед.: огурец, лук, свекла, сеянец, чеснок, яблоко; огуречный).

Трудность в изучении лексики таможенных книг представляют однотипность и относительная бедность контекстов, которые ограничиваются формулами для выражения сведений о торговце и характеристики товара. Однако специфика ведения таможенного делопроизводства XVII в., когда один и тот же товар фиксировался несколько раз в разных книгах, позволяет расширить контекст за счет сопоставления параллельных текстов [ср.: И.А. Малышева]. Это возможно для ВлТК 1671/72 г., которая сохранилась как в беловом, так и в черновом варианте. Специфика содержания таможенных книг допускает привлечение для уточнения лексического значения слов и содержащиеся в книгах экстралингвистические данные (например, сведения о ценах товаров).

В § 2 рассматриваем наименования единиц измерения, зафиксированные в ПТК. В ЛСП «метрологическая лексика» выделяем пять ЛСГ: «н-я денежных единиц» – 9 ед.; «н-я мер объема» – 17 ед.; «н-я мер веса» – 9 ед.; «н-я мер длины» – 4 ед.; «н-я предметов как счетных единиц» – 9 ед. (схема, иллюстрирующая структурную организацию лексики данного ЛСП, представлена в приложении к диссертации).

Семанτικο-тематическая классификация метрологической лексики имеет ряд недостатков, обусловленных прежде всего условностью выделения групп, т.к. многие древне- и старорусские метрологические наименования были полисемичны и в разных своих значениях могли относиться к разным ЛСГ. Так, слово *четверть* служило одновременно наименованием двух разных мер объема: а) меры сыпучих тел, соответствовавшей в разное время 4-8 пудам зерна, б) меры объема жидкости в 1/4 мерного ведра; а также в) наименованием меры поверхности – участка земли, такого размера, что на его засев уходила *четверть* (т.е. мера объема 4-8 пудов) зерна. Для метрологической лексики старорусского языка была характерна и неоднородность по степени терминологизации. Так, в соответствии с традиционно выделяемыми критериями (точностью и однозначностью [С.Д. Шелов]) наиболее терминологизированными были моносемичные слова, заимствованные или образованные в рамках системы метрологической лексики

⁸ *Карельчатая ложка* – изготовления из корня дерева [СПЛ 2: 179-180].

⁹ Слово указывает на два признака: происхождение сукна (*лундыш* – лондонское) [СлРЯ XI-XVII вв. 8: 306]) и качество (дорогое и качественное *сукно лундыш* противопоставляется дешевому *простому сукну*).

как специальные наименования мер (ср.: *алтын, аршин*). Менее терминологизированными были полисемичные метрологические наименования, образованные путем метонимического переноса от названий емкости, тары или единицы штучного товара (ср.: *ведро*). Еще менее терминологизированными были слова, полисемичные в рамках системы метрологических наименований (ср.: *бунт*).

При рассмотрении метрологической лексики ПТК была применена классификация, учитывающая происхождение лексики: выделяем наименования генуинные (специально созданные для обозначения единиц измерения) и статуальные (у которых значение 'единица измерения' вторично в результате метонимического переноса; ср. семантический способ словообразования у В.М. Маркова) [О.И. Быстрякова; О.Н. Трубачев]. В метрологической лексике ПТК обнаружены такие модели семантического переноса: 1) 'сосуд' → 'мера': *бочка, ведро, лубка* (4 ед.); 2) 'вместилище' → 'мера': *куль, мех, розога* (3 ед.); 3) 'транспортное средство' → 'мера': *воз, телега* (2 ед.); 4) 'предмет как счетная единица' → 'мера': *головка (чеснока), косяк (мыла), стопа (бумаги), пара, связок (льна), цевка (серебра, золота)* (8 ед.); 5) 'название процесса измерения' → 'мера': *подъем* (1 ед.); 6) 'наименование вида ткани' → 'кусочек ткани как счетная единица': *кумач* (1 ед.); 7) 'мера веса' → 'денежная единица': *гривна* (1 ед.). В ПТК отмечено 22 ед. статуальных и 27 ед. генуинных метрологических наименований (т.е. незначительное превосходство генуинных, что отражает тенденции складывания метрологической терминологии: постепенное вытеснение статуальных наименований генуинными, т.к. использование генуинных терминов позволяет избежать проблем и разночтений, связанных с полисемией).

Исследование метрологической лексики ПТК позволило обнаружить не зафиксированные историческими словарями слово *лубка* ('мера объема жидкости (меда)'); метрологические значения слов *портище* и *постав* ('определенная мера длины ткани'); не отмечаемые исторической частью ПОС метрологические значения у слов *кварта* ('мера объема жидкости') и *кумач* ('кусочек ткани (кумача) как счетная единица'). Экстралингвистические данные ПТК позволили выяснить весовое соответствие меры объема *мех*; установить соотношение между мерами объема *воз, куль, розога, четверик*; установить соотношение между мерами длины ткани *половинка, портище, постав*.

В § 3 представляем структуру ЛСП с общей семьей 'животное' с тремя ЛТГ: «н-я скота» – 16 ед., «н-я шкур и мехов» – 26 ед., «н-я мяса и сала» – 9 ед. В ходе исследования ЛСП выявлены не зафиксированные историческими словарями слова *полютчина* ('вид кожи'); ряд не отмечаемых словарями значений слов *боров* ('шкура борова'), *животина* (в исторических словарях приводятся значения 'скотина, домашнее животное' [СПП 2: 64]; 'сельскохозяйственное животное (лошадь, корова, свинья, овца, коза)' [ср.: ПОС 10: 227]; в контекстах из таможенных книг типа: *...взято... с пяти животных, з дву овец да с козла...* (ВлТК 1670/71, л. 309об.) – на основе сравнения параллельных текстов и привлечения экстралингвистических данных предполагаем наличие в значении

слова конкретизирующей семы 'представитель крупного рогатого скота'), *козел* ('домашняя коза без различия по полу', т.е. родовое название для данных животных).¹⁰ Исследование ПТК позволило дополнить материал исторической части ПОС: выявлены не зафиксированные до сих пор лексема *боровь*; значения слов *волк*, *выдра*, *зайчина*, *конина*, *лисица* (шкуры соответствующих животных).

Данные ПТК позволили уточнить картину исторического развития семантики ряда слов. Например, обнаружено почти на 100 лет более раннее употребление слова *бой* в значении 'убой (скота, птицы)': *...пско*ско" стреле" Сенка Яковлевъ о"вѣси" мяснико" бою бывше"* *ивангоро"цѣ Гараски Аникиеву сала сы"цу...* (ПТКБТ 1670/71 г., л. 152). До сих пор первая фиксация слова *бой* в этом значении относилась к 1767-1769 гг. [СлРЯ XVIII в. 2: 92-93].

§ 4 «ЛСП с общей семой 'человек'». Наличие в значениях рассматриваемых слов не только интегральной, но и дифференциальных сем позволило выделить в пределах поля ряд неравноценных по объему ЛТГ. Структура указанного ЛСП, зафиксированного в ПТК, обусловлена назначением документов – фиксацией взимания пошлин с различных торговых операций. Для этого требовалось обозначить всех участников операции так точно, чтобы было возможно впоследствии их опознать. Поэтому наиболее важной (кроме, конечно, имени собственного) была информация о территориальной принадлежности человека. Формула указания на место жительства в реквизите указания на торговца присутствует примерно в 95% статей приходного раздела беловых отчетных вариантов псковских таможенных книг. На втором месте по важности была информация о социальном статусе участников торговой сделки, которая, хотя и могла оказать помощь в идентификации торговца, все же была дополнительной. Выделяем две крупных ЛТГ. В группе «н-я человека по отношению к месту жительства» (*друин*, *талавянин* и др. – 87 ед.) отмечен ряд наименований человека, не обнаруженных пока в памятниках, послуживших источниками для исторической части опубликованных выпусков ПОС (*верблянин*, *друин*, *друянин*, *зубчанин* и др.). В группе «н-я человека по отношению к общественному положению» (81 ед.) выделяем подгруппы (членящиеся и далее): «...по социальному статусу (с учетом феодальной иерархии)» (*голова*; *стрелец*; *крестьянин* и др. – 71 ед.); «...по про-

¹⁰ Ряд слов ЛТГ «н-я скота» вступает в парадигматические отношения, образуя сопоставительные пары по признаку пола (*бык* – *корова*, *баран* – *овца*). У слова *козел* в ПТК такой пары нет. Привлечение экстралингвистических данных ПТК показывает, что домашние козы были одним из самых продаваемых видов скота (продано 949 голов), средний размер партий животных составлял 7-10 голов. Продажа только одних самцов животных маловероятна, поэтому предполагаем, что слово *козел* выступало в качестве родового названия животных (по аналогии со словом *коза* в современном языке). Подобное значение, возможно, зафиксировано у В.И. Даля: 'самец козы; родовое название всех подобных животных, *Capra Hircus*' [Даль II: 131].

фессиональной деятельности» (*торговый человек, ямщик* и др. – 9 ед.); «... по отношению к другим людям» (*товарищ*).

Информация о родстве и о национальной принадлежности человека для делопроизводственных нужд не требовалась и сообщалась обычно лишь тогда, когда эти обстоятельства влияли на обложение пошлиной. Например, косвенно указывают на социальный статус торговца словосочетания *казачий сын, пушкарский сын* (передаются не столько непосредственно отношения родства, сколько особый статус – наследственная принадлежность к социальной группе *служилых людей по прибору*). О социальном положении и месте жительства свидетельствует слово *жид*, которое не только означало национальную принадлежность, но и указывало на положение торговца в важной для взимания пошлин системе координат «местный – не местный».

Выделяем небольшую по объему ЛТГ «н-я человека по отношению к родству» (3 ед.: *сын, казачий сын, пушкарский сын*) и две потенциальные группы лексики, в ПТК представленные единичными лексемами (в материалах таможенных книг других регионов эти группы более обширны): «общие н-я человека» (*человек*); «н-я человека по отношению к национальности» (*жид*).

Группы лексики, связанные с наименованием человека по действию, по внешнему виду, по физическим и психологическим состояниям и свойствам вовсе не получают отражения в содержательной части таможенных книг, т.к. не свойственны данному виду деловых документов. Во входящих в состав таможенных книг *списках* с документов других типов обнаруживается более широкий круг лексики, находящейся на периферии лексико-семантического поля с общей семьей ‘человек’ – наименования человека по профессии и по полу (*просвирица*), по физическому состоянию (*голоден, наг*) и др.

В главе III «Псковские таможенные книги как источник для изучения фонетики и морфологии» кратко представляем основные фонетические и морфологические особенности, отраженные в орфографии ПТК.

Во второй половине XVII в. на внутренних таможах писцы обычно назначались на службу из местных людей, что могло способствовать проявлению в документе на письме особенностей местной речи. Количество ошибочных фонографических и гиперкорректных написаний зависит от выучки писца: чем она хуже, тем чаще писец руководствовался не знанием о том, как то или иное слово нужно писать, а собственным произношением, произношением тех, с чьих слов составляется документ, или написанием копируемого документа.

В § 1 рассматриваем примеры фиксации активных фонетических процессов. Одна из наиболее ярких особенностей ПТК – проявление следов аканья. Это отражалось в смешении букв *а* и *о* при обозначении соответствующих безударных гласных (*з горнастаев* – ВлТК 1669/70, лл. 266-266об.; *з борава* – ВлТК 1671/72 бел., л. 25; *авец* – ВлТК 1669/70, л. 257об.); в замене этимологического написания слов с буквой *а* на написание с буквой *о* (*кокова* – ВлТК 1671/72 бел., л. 1; *на потриаршом* – ВлТК 1671/72 черн., л. 15). Отмеченное смешение букв

я и е при передаче безударных этимологических звуков [а] и [е] после мягких согласных и после шипящих согласных свидетельствует о неразличении этих гласных звуков в указанных комбинациях (по десяти – ВлТК 1671/72 бел., л. 13об.; с пети – ВлТК 1675/76, л. 25; с тысячи – ВлТК 1671/72 черн., л. 67; на меценине – ВлТК 1671/72 бел., л. 94). В области согласных в псковских таможенных книгах XVII в. получает отражение на письме ассимиляция по голосу – оглушение (лошки – ВлТК 1671/72 черн., л. 35об.) и озвончение (шездеять – ПТКБТ 1670/71, л. 154). В единичном случае фиксируется и типичная свойственная псковским говорам особенность – «шепелявое» произношение свистящих и шипящих звуков, проявляющееся на письме в мене букв ж и з (зелеза – ВлТК 1675/76, л. 76об.). В приложении к диссертационному исследованию приводятся статистические данные о написаниях с отражением фонетических изменений и об этимологически верных написаниях соответствующих слов. В целом этимологически верные написания в ПТК преобладают.

В § 2 «Некоторые сведения по морфологии» рассматриваются примеры отражения на письме некоторых морфологических особенностей. Поскольку характер таможенных книг допускает в основном наименования предметных и признаков реалий, наше внимание было обращено на именные классы слов. Значимость таких наблюдений обусловлена и тем, что в современных псковских говорах проявляются те же морфологические особенности, что обнаружены в письменных памятниках XVII в. Например, взаимодействие твердого и мягкого типов склонения существительных бывшей *â-основы. Отмечен ряд случаев изменения окончаний Р.п. и Д.п. твердого варианта склонения под влиянием мягкого. Например, окончание -е вместо -ы в Р.п. ед.ч.: яшил... три жевотинине. Ис тое животине... пошлин взято... (ВлТК 1671/72 бел., л. 1).

В единичных случаях в ВлТК на письме отражен особый способ передачи чисел второго десятка – словосочетанием, отражающим математическую идею сложения чисел, при назывании слов, обозначающих сначала десятков, а потом единицу: взято... з десяти с пети рублей... (ВлТК 1675/76, л. 25); взято... з десяти з дву животинин, с дватцоти козлов да баранов по прадасной цоны з десяти и с пети рублей... (ВлТК 1675/76, л. 26).

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Изучены структура и языковой формуляр псковских таможенных книг. Выявлены характерные для данных документов устойчивые, шаблонные языковые средства. В XVII в. отсутствовали четкие предписания относительно языкового оформления таможенной документации. В качестве образца использовались книги предыдущих лет. В ходе исследования определены закономерности, связывающие набор и порядок расположения реквизитов в таможенной документации с таможенными учреждениями.

В результате процессов слияния русских областей, земель, княжеств в одно целое развиваются национальные связи и к XVII в. возникают условия формирования норм национального русского языка. Происходит оформление

единой осознанной лексической и грамматической норм. Язык деловой письменности становится одним из источников такого оформления. В этом отношении особенно интересные статистические данные и показательные примеры может дать сопоставление параллельных текстов таможенных книг, которое позволяет выявить произведенные писцом при переписывании «правки». Так, при написании слов с неясной этимологией писец мог руководствоваться как собственным произношением, так и имевшимися у него представлениями о «правильности», «нормативности».

Например, сопоставление статистических данных о процентном соотношении написаний с отражением на письме следов аканья и этимологически верных написаний в «сомнительных» для писца случаях показывает, что вариант написания с отражением свойственного формирующемуся национальному русскому языку фонетического изменения воспринимался писцом как более престижный. Так, в ВлТК 1671/72 черн. этимологические написания преобладают (69% и 31% написаний с отражением следов аканья). В тех же примерах ВлТК 1671/72 бел., созданной на основе чернового варианта, в результате «правки» стали преобладать фонетические написания (53% и, соответственно, 47% этимологических написаний). Показателен и такой пример «редакторской правки»: ...*взято Ераславского уезда Барисаглебские слободы на посадком человеке на Иване Праведникова...* (ВлТК 1671/72 черн., л. 36) – в данном случае топонимы (*Ераславские, Барисаглебские слободы*) передаются с меной букв *а* и *о*, что может служить отражением аканья. В беловом варианте писец заменяет эти написания этимологически верными, однако при копировании фамилии купца допускает смешение букв *е* и *и* в заударном положении (*Праведников – Правидников*): ...*взято из Ерославского уезда Борисоглебские слободы // на посадком человеке на Иване Правидникове...* (ВлТК 1671/72 бел., лл. 57-57об.).

В любом случае показательное «размышление» писцов над тем, как лучше отразить необходимые сведения в письменном тексте. Это свидетельствует о стремлении в период становления письменных норм национального языка в официальной среде выбрать наиболее приемлемый вариант.

В лексике ПТК преобладают общерусские черты, отмечаются только отдельные вкрапления местных лексических единиц. При этом сопоставление параллельных текстов также позволяет выявить случаи «правки» в соответствии с представлением таможенных чиновников о «нормативном», «общерусском». Так, в области метрологической лексики отмечены замены наименований народных счетных единиц официальными (напр., *мех – пуд*).

В ПТК на разных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом) обнаружены местные языковые особенности. Критериями отбора языкового материала, которыми руководствовались составители отчетных таможенных документов, по всей видимости, были ясность и понятность текста. Это обуславливает явное преобладание в языке псковских таможенных книг общерусских черт. Можно поддержать выводы исследователей, работавших с

документами Псково-Печерского монастыря, о следовании псковской писцовой школой общерусским нормам и о перспективности исследований, посвященных изучению значимости, влиянию этой школы на процесс формирования национального русского литературного языка [Е.В. Ковалых]. Проводимые наблюдения над спецификой языкового оформления текстов в псковских таможенных книгах свидетельствуют о значимости исследуемых памятников как лингвистического источника, в том числе для пополнения лексических материалов в исторической части ПОС.

Перспективным представляется продолжение исследования лексики псковских таможенных книг с более детальным рассмотрением оставшихся вне рамок данного диссертационного сочинения ЛСГ и ЛТГ. Планируется привлечение к исследованию более широкого круга памятников деловой письменности как псковского региона, так и других регионов для сопоставления. Определенную перспективу представляет и более глубокое исследование морфологических особенностей псковских таможенных книг.

Работа сопровождается списком использованной литературы, словарей, списком источников для исследования.

Работу сопровождают следующие **приложения**: таблицы, отражающие структуру и формуляр начального протокола разделов ПТК, структуру и формуляр статей содержательной части ПТК (2 приложения); примеры начальных протоколов, статей приходного и расходного разделов, конечных протоколов псковских таможенных книг (4 приложения); схемы, отражающие структурную организацию ЛСП «метрологическая лексика», ЛСП с общей семой 'животное', ЛСП с общей семой 'человек' (3 приложения); обобщающие таблицы со сведениями о подвергнутых анализу словах ЛСП «метрологическая лексика», ЛСП с общей семой 'животное', ЛСП с общей семой 'человек' (3 приложения); таблица со статистическими данными о написаниях с отражением фонетических изменений (1 приложение); указатель слов (1 приложение).

Сокращенные наименования источников

- ВлТК 1669/70 – Таможенная книга города Великие Луки 1669/70 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. А.В. Юрасов – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 23-51.
- ВлТК 1670/71 – Таможенная книга города Великие Луки 1670/71 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. А.В. Юрасов – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 55-96.
- ВлТК 1671/72 черн. – Таможенная книга города Великие Луки 1671/72 г. (черновой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. А.В. Юрасов – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 159-206.
- ВлТК 1671/72 бел. – Таможенная книга города Великие Луки 1671/72 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. А.В. Юрасов – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 99-156.

- ВлТК 1675/76 – Таможенная книга города Великие Луки 1675/76 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. А.В. Юрасов – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 211-255.
- ПТКБТ 1670/71 – Псковская таможенная книга Большой таможи 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ, ф. 607, оп. 65, № 28330/7; лл. 131-381об.]
- ПТКГНД 1670/71 – Псковская таможенная книга Гостиного немецкого двора 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ, ф. 607, оп. 65, № 28330/7; лл. 383-457].
- ПТКРТ 1670/71 – Псковская таможенная книга рыбной таможи 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ, ф. 607, оп. 65, № 28330/7; лл. 461-628].

Сокращенные обозначения реквизитов таможенных книг

Начальный протокол таможенной книги

D_1	–	дата записи;
D_2	–	даты начала и конца подотчётного периода;
ДСТ	–	фиксируемые таможенные действия;
L_1	–	сведения об ответственных за сбор пошлин лицах (имена и титулы);
L_2	–	категории лиц, в отношении которых совершаются таможенные действия;
М	–	место проведения таможенных операций;
С	–	краткое объяснение содержания книги;
ТОВ	–	категории товаров, в отношении которых совершаются таможенные действия;
У	–	название таможенного учреждения;
$Ю_1$	–	юридическое основание создания документа.

Содержательная часть таможенной книги

Начальный протокол статьи

D_1	–	дата проведения таможенных операций явки товара;
D_2	–	дата таможенной операции взятия пошлины;
TO_1	–	указание на таможенную операцию явки товара;
TO_n	–	указание на таможенные операции продажи и взвешивания товара;
TO_k	–	указание на таможенную операцию взятия пошлины.

Сведения об участвующих в торговой сделке лицах

I_n	–	имя собственное продавца;
$MЖ_n$	–	место жительства продавца;
H_n	–	национальная принадлежность продавца;
CC_n	–	социальный статус продавца.
I_k	–	имя собственное покупателя;
$MЖ_k$	–	место жительства покупателя;
O_k	–	название учреждения- покупателя.

Содержательная часть статьи

ДЕН	–	сумма явленных денег.
<u>Реквизит характеристики товара</u>		
K _{1, 2, ...}	–	количество товара;
КАЧ _{1, 2, ...}	–	качество товара;
МАТ _{1, 2, ...}	–	материал, из которого изготовлен товар;
МИ _{1, 2, ...}	–	место изготовления товара;
МП	–	место приобретения товара;
НАЗН _{1, 2, ...}	–	назначение товара;
НТ _{1, 2, ...}	–	наименование товара;
НТ ₀	–	обобщённое наименование товаров или повторение названий товаров; ¹¹
ОБР _{1, 2, ...}	–	способ обработки товара;
Р _{1, 2, ...}	–	размер единицы товара;
СИ _{1, 2, ...}	–	способ изготовления товара;
Ц _{1, 2, ...}	–	цена единицы товара;
Ц ₀	–	общая цена всех продаваемых товаров (сумма сделки).

Конечный протокол статьи

Д _в	–	дата таможенной операции взятия пошлины;
РАЗМ _{1, 2, ...}	–	размер взимаемых пошлин;
СУМ _{1, 2, ...}	–	сумма взимаемых пошлин;
ТО _в	–	указание на таможенную операцию взятия пошлины;

Реквизит подачи выписи

ВЫП	–	формула подачи выписи;
М _{вып}	–	место составления выписи.

Конечный протокол таможенной книги и промежуточные счетные записи

В	–	вид прихода или расхода;
Д	–	даты начала и конца подотчётного периода;
ДСТ	–	фиксируемые таможенные действия;
И	–	источник средств;
М	–	место проведения таможенных операций;
НФ	–	начальная формула;
ИТОГ	–	итоги прихода или расхода;
У	–	название таможенного учреждения;
Ю ₂	–	юридическое основание прихода или расхода.

¹¹ Здесь и далее индекс «0» после сокращения означает, что в таможенной статье данный реквизит содержит обобщённые сведения о группе перечисленных ранее товаров.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Кириллов, Ю.В. Заметка о слове бой в исторической перспективе от XVII к XIX-XX вв. (лексикографический аспект) [Текст] // Русский язык XIX века: динамика языковых процессов: ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН, 2008. / Ю.В. Кириллов; под ред. В.Н. Калиновской – СПб: Наука, 2008. – Т. IV. – С. 138-141. (Издание включено в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденных ВАК РФ.) (0,25 п.л.)
2. Кириллов, Ю.В. О языковом формуляре таможенных книг XVII века (на материале Великолукских таможенных книг) [Текст] // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Специальный выпуск 2007. / Ю.В. Кириллов; под ред. Н.М. Рассадина – Кострома: КГУ, 2007. – Т. 13. – С. 118-123. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденных ВАК РФ.) (0,6 п.л.)
3. Кириллов, Ю.В. Великолукские таможенные книги XVII века как лингвистический источник [Текст] // Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии: Межвузовский сборник научных трудов / Ю.В. Кириллов; под ред. Л.Я. Костючук. – Псков: ПГПУ, 2007. – С. 69-79. (0,7 п.л.)
4. Кириллов, Ю.В. Заметка об особенностях употребления сочетаний со словом человек (по материалам псковских таможенных книг XVII в.) [Текст] // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции: Материалы секции «История русского языка и культурная память народа» (16-20 марта 2009 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. О.А. Черепановой. – СПб.: СПбГУ, 2009. – С. 42-46. (0,25 п.л.)
5. Кириллов, Ю.В. К вопросу о метрологической лексике XVII в. (на материале псковских таможенных книг) [Текст] // Материалы XXXVII Международной филологической конференции: Материалы секции «История русского языка и культурная память народа» (11-15 марта 2008 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. О.А. Черепановой. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 73-83. (0,62 п.л.)
6. Кириллов, Ю.В. К лингвистическому изучению Великолукских таможенных книг XVII века [Текст] // Молодежь – науке: Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ (апрель 2006 г.) / Ю.В. Кириллов. – Псков: ПГПУ, 2006. – Т. 6. – С. 41-43. (0,13 п.л.)
7. Кириллов, Ю.В. К специфике языкового формуляра Великолукских таможенных книг XVII века [Текст] // Молодежь – науке: Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ (апрель 2007 г.) / Ю.В. Кириллов. – Псков: ПГПУ, 2007. – Т. 7. – С. 118-121. (0,2 п.л.)
8. Кириллов, Ю.В. К тематической организации лексики в таможенных книгах (о наименованиях человека на материале Великолукских таможенных книг XVII века) [Текст] // Русское слово в историческом развитии (XIV-XIX века): Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVI Международной филологической конференции (12-16 марта 2007 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. С.Св. Волкова, О.С. Мжельской. – СПб.: Нестор-История, 2007. – Вып. 3. – С. 45-55. (0,7 п.л.)
9. Кириллов, Ю.В. Лексическое наполнение формуляра Великолукских таможенных книг 1669-75 гг. [Текст] // VIII Межвузовская научная конференция студентов-филологов (11-15 апреля 2005 г.). Тезисы / Ю.В. Кириллов. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 44-45. (0,1 п.л.)

10. Кириллов, Ю.В. Материал Великолукских таможенных книг в установлении лексического значения слова: общерусское и местное [Текст] // Актуальные вопросы исторической лексикологии и лексикографии: Материалы Всероссийской Академической школы-семинара / Ю.В. Кириллов; под ред. С.Св. Волкова, О.А. Старовойтовой. – СПб.: Наука, 2005. – С. 75-79. (0,25 п.л.)
11. Кириллов, Ю.В. Метрологическая лексика Великолукских таможенных книг: общерусское и местное [Текст] // Материалы XXXV Международной филологической конференции: Материалы секции «История русского языка и культурная память народа» (13-18 марта 2006 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. О.А. Черепановой. – СПб.: СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 53-58. (0,35 п.л.)
12. Кириллов, Ю.В. О метрологической лексике XVII в. (на материале псковских таможенных книг) [Текст] // История русского слова. Ономастика и специальная лексика Северной Руси: Сборник научных трудов / Ю.В. Кириллов; под ред. Л.А. Берсеновой. – Вологда: ВГПУ, 2009. – Вып. 4. – С. 47-57. (0,6 п.л.)
13. Кириллов, Ю.В. О наименованиях мер объема (на материале псковских памятников XVII в.) [Текст] // Русское слово: литературный язык и народные говоры: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.ф.н. профессора Г.Г. Мельниченко (25-27 октября 2007 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. Т.К. Ховриной. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – С. 230-237. (0,35 п.л.)
14. Кириллов, Ю.В. Об изменениях в структуре и формуляре деловых документов XVII в. при включении их в состав таможенных книг (на примере одной памяти) [Текст] // Вестник ПГПУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки» / Ю.В. Кириллов. – Псков: ПГПУ, 2008. – Вып. 5. – С. 92-94. (0,4 п.л.)
15. Кириллов, Ю.В. О некоторых наименованиях единиц измерения рыбы как товара (на материале псковских таможенных книг XVII века) [Текст] // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 54 заседания / Ю.В. Кириллов; под ред. И.К. Лабутиной. – Псков, 2009. – С. 88-96. (0,5 п.л.)
16. Кириллов Ю.В. О псковском памятнике XVII в. (Псковской таможенной книге 1671 г.) [Текст] // Вестник ПГПУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки» / Ю.В. Кириллов. – Псков: ПГПУ, 2009. – Вып. 7. – С. 107-110. (0,3 п.л.)
17. Кириллов, Ю.В. Приходо-расходная книга Псковской таможни 1670/71 г. как лингвистический источник (предварительные наблюдения) [Текст] // Русское слово в историческом развитии (XIV-XIX века): Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVII Международной филологической конференции (СПб., 11-15 марта 2008 г.) / Ю.В. Кириллов; под ред. С.Св. Волкова, О.С. Мжельской. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 38-46. (0,5 п.л.)
18. Кириллов, Ю.В. Псковские таможенные книги в помощь изучению лексики (в связи с Псковским областным словарем) [Текст] // VII Межвузовская научная конференция студентов-филологов (12-16 апреля 2004 г.): Тезисы / Ю.В. Кириллов. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 83-84. (0,1 п.л.)
19. Кириллов, Ю.В. Таможенные книги Псковского региона XVII века как лингвистический источник [Текст] // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв. / Ю.В. Кириллов. – Курск: КГУ, 2009. – С. 117-121. (0,4 п.л.)

Всего 7,3 п.л.

Издательская лицензия ИД № 06024 от 09.10.2001 года.
Подписано в печать 30.10.2009 г. Формат 60х90/16.
Объем издания в усл.печ.л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 184

Псковский государственный педагогический университет им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, пл. Ленина, 2.
Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, ул. Советская, 21, телефон 72-74-62. E-mail: rio@psksu.ru

